

Бари Джуди. Феминизация Earth First!

1992, источник: [здесь](#), оригинал: [здесь](#)

Предисловие

2 марта 1997 года умерла Джуди Бари — энвайронменталистка, участница и организаторка ячеек профсоюза Индустриальных рабочих мира, соосновательница движения Earth First! в США.

Джуди называла себя экофеминисткой, разделяла идеи биоцентризма и старалась достичь гендерного равенства в прославленной «мужскими» поступками одной из старейших экозащитных организаций Earth First! Она хотела уничтожить мизогинию в обществе не менее, чем индустриальное лобби. Во время кампании Redwood Summer она организовала защиту древнего леса в Калифорнии от лесозаготовителей, привлекая тысячи протестующих со всей страны. Это сработало, и лето 1990-го в США навсегда изменило историю Earth First! Старое кредо уступило место продвинутым идеям — во многом благодаря Джуди.

История ее борьбы и печальная кончина доказывает, что экологические проблемы неразрывны с социальными. При жизни Джуди преследовали и травили, угрожали расправой в письмах и газетах. К тому же, она сталкивалась с неприятием своей женской фигуры в протестном экологическом движении: от создателей Earth First!, боссов на работе, товарищей по протестным движениям, рабочих, с которыми она создавала профсоюзы. Во время очередного музыкального турне незнакомец подложил бомбу под сидение ее машины. После инцидента Джуди осталась калекой и через несколько лет умерла от рака груди. Ее поминки посетили около 1000 человек.

В статье «Феминизация Earth First!» Джуди Бари пишет об экофеминизме, отчаянной защите двухтысячелетних деревьев, локальной протестной организации и кампании женоненавистничества, развернувшейся в ее сторону после успехов многолетней борьбы.

Ровно 23 года спустя мы открываем бесконечный цикл публикаций, посвященных организации Earth First!, существующей по сей день, ее идеологам, участникам и противникам. Впереди интервью, самиздат, песни, фильмы, инструкции по экотажу и посмертная книга о том, кем была Джуди Бари.

Бари Джуди. Феминизация Earth First!

Невозможно жить в районе Редвуда Северной Калифорнии, не страдая до глубины души из-за разрушения этой великолепной экосистемы. Мили и мили расчищенной земли покрывают кровотокающие склоны наших холмов. Древние леса вырубают на корню, чтобы расплатиться с корпоративными мусорными облигациями (junk-bonds — обещающие высокие проценты, но не дающие гарантий облигации — прим. ttw). И ряды лесовозов заполняют наши дороги, направляясь к лесопилкам с грузами, начиная от 1000-летней секвойи, чей один ствол заполняет весь кузов, до шестидюймовых маленьких деревьев, которые просто раскалываются на целлюлозу. Осталось менее 5% древней растущей красной древесины, и экосистема исчезает даже быстрее, чем более известный тропический Амазонский лес.

Поэтому неудивительно, что я, пожизненная активистка, стала защитницей окружающей среды. Что удивительно, так это то, что я, феминистка, мать-одиночка и представительница синих воротничков, оказалась в Earth First!, группе прямого действия «без компромиссов», с репутацией мачо, пьющих пиво экокучаков. Если бы я знала, что соединив более женственные элементы коллективизма и ненасилия с дерзостью и пылом EF!, мы зажжем массовое движение... Но даже не подозревала, что заплачу за успех подложенной бомбой, чуть не убившей меня, и стану жертвой кампании женоненавистничества.

Меня привлекла команда Earth First!, потому что она была единственной желающей лечь перед бульдозерами и бензопилами ради спасения деревьев. Там весело играли музыку и дерзили. Прежде всего меня покорила их философия. Известная как биоцентризм или глубинная экология, она утверждает, что Земля существует не только для потребления человеком: все виды имеют право на существование ради самих себя, и люди должны научиться жить в гармонии с потребностями природы, а не пытаться приспособить природу к нуждам людей.

Я не вижу никакого противоречия между глубинной экологией и экофеминизмом. Но Earth First! была основана пятью мужчинами, и ее основными стержнями были все же мужчины. Как во всех подобных группах, компетентные женщины всегда выполняли реальную работу за кулисами. Они были практически невидимы за пределами публичной фигуры EF! — «большой человек идет в большую дикую природу, чтобы спасти большие деревья». Я определенно была против такого образа. И все же, несмотря на картинку, структура организации была децентрализована и неиерархична, поэтому у нас была свобода действий в своей местной группе Северной Калифорнии, чтобы развиваться с любым подходом.

EF! появились на сцене Редвуда примерно в 1986 году, когда корпоративный рейдер Чарльз Гурвиц из Маххат захватил местную лесопромышленную компанию, а затем почти втрое увеличил долю добычи древнерастущего красного дерева, чтобы погасить свои мусорные облигации. EF! с 1981 года протестовали против проблем национальных земель (в оригинале: public land — земли общественного достояния, то есть земли, принадлежащие

всем гражданам США, которые сейчас являются национальными парками — прим. ttw) в других частях Запада, но это было настолько возмутительно, что привело группу к ее первой кампании «частных» земель.

На протяжении многих лет стратегия движения под мужским руководством была основана на отдельных смелых поступках. «Кочевые боевые группы» из примерно десяти человек отправлялись в отдаленные районы и зарывались в лесовозные дороги, приковывали себя цепями к тяжелой технике или сидели на деревьях. Безусловно, в этих действиях участвовали смелые и принципиальные женщины. А в некоторых акциях, особенно в блокаде сапфировой шестерки в Орегоне, женщины были большинством. Но в общем и целом те, кто имел свободу для такого рода путешествий и принятия риска, были мужчинами.

Я никогда сознательно не пыталась изменить Earth First!. Я просто применила свои собственные ценности и опыт к своей работе. Я ничего не имею против отдельных дерзких поступков. Но недостатком этой стратегии является неспособность участвовать в долгосрочной общественной организации. Нет ни одного способа, которым несколько изолированных индивидуумов, независимо от своей храбрости, могли бы вызвать массовые социальные изменения, необходимые для спасения планеты. Поэтому мы начали кооперироваться с местными жителями, планируя наши лесозаготовительные блокады вокруг вопросов, которые имели локальную поддержку. Мы также начали создавать профсоюзы с прогрессивными лесопромышленниками, основываясь на наших общих интересах против крупных корпораций. По мере роста наших успехов, все больше женщин и людей с семьями и корнями в общине стали называть себя «первыми жителями Земли» (в оригинале игра слов: Earth Firstlers — прим. ttw) в нашем районе.

По мере того, как росло наше влияние, росло насилие для его подавления. И в этом отдаленном, сельском, лесозависимом районе оно легко могло сойти с рук. На одной из демонстраций разъяренный лесоруб ударил 50-летнюю мирно протестующую женщину так сильно, что сбил ее с ног и сломал нос. В другой раз мою машину протаранил сзади тот самый лесовоз в стиле Карен Силквуд (Карен Силквуд — американская героиня антиядерного сопротивления, отравленная плутониумом и разбившаяся на машине в 1974 году при невыясненных обстоятельствах — прим. ttw), который мы блокировали менее 24 часов назад. Машина была разбита, мои дети, я и другие участники EF!, что ехали с нами, оказались в больнице. В обоих происшествиях, как и в других случаях насилия в нашу сторону, местная полиция отказалась арестовывать, преследовать наших нападавших или даже расследовать произошедшее.

Earth First! никогда не инициировали никакого насилия. Но мы также публично не ассоциировали наше движение с открытым кодексом ненасилия. В конце концов, это противоречило бы образу «Химэна» (в оригинале: He-Man — персонаж комиксов, маскулинный супергерой с невероятной силой из франшизы Masters of the Universe — прим. ttw) на котором EF! были основаны. И все же я не представляла себе, как мы могли бы противостоять все более нестабильной ситуации на линии борьбы, не заявляя и не принуждая к ненасилию. И, учитывая скорость, с которой падали деревья, и подавляющую мощь лесопромышленных корпораций, я не представляла, как мы могли бы спасти лес,

полагаясь только на наше небольшое сельское население и ячейку EF!

Итак, опираясь на уроки движения «За гражданские права» (Civil Rights Movement), мы выпустили общенациональный призыв к Freedom Riders (Freedom Riders — часть американского движения Civil Rights Movement — прим. ttw) приехать в Северную Калифорнию и участвовать в ненасильственных массовых акциях, чтобы остановить резню секвойи. Мы назвали эту кампанию «Летом Редвуда» (Redwood Summer), и когда стало ясно, что мы успешно привлекаем интересы национального масштаба и строим инфраструктуру, чтобы справиться с притоком участниц\ков, уровень репрессий снова возрос.

С приближением «Лета Редвуда» я начала получать серию все более пугающих письменных угроз о смерти, очевидно написанных в интересах компании «Big Timber». Самой страшной из них была фотография с демонстрации, на которой я играла музыку, с прицелом винтовки и крестом на лице, приклеенным желтой лентой — символом лесной промышленности. Когда я обратилась за помощью в местную полицию, там сказали: «У нас нет людей для расследования. Мы проведем его, если тебя убьют». Когда я пожаловалась в городской Совет наблюдателей, они ответили: «Ты сама виновата, Джуди». Наконец 24 мая 1990 года. Когда я ехала по Окленду в концертный тур, чтобы рекламировать «Лето Редвуда», под моим сиденьем взорвалась бомба. Помню свои мысли, когда меня пронзило насквозь. Я подумала: «Вот что люди делают друг с другом на войне».

Бомба должна была убить меня, и это почти получилось. Она раздробила мой таз и оставила калеккой на всю жизнь. Мой компаньон-организатор, Дэррил Черни, будучи со мной в машине, тоже был ранен, но не так серьезно. Затем в течение нескольких минут прибыли полиция и ФБР, чтобы арестовать нас. Они заявили, что это была наша бомба, и мы сознательно везли ее. В течение восьми недель они клеветали на нас в прессе, пытаясь изобразить жестокими и дискредитировать кампанию по защите Редвуда, пока, наконец, не были вынуждены снять обвинения из-за отсутствия доказательств. Но до сих пор никакого серьезного расследования взрыва не проводилось, террорист остается на свободе.

Джуди Бари (слева) и Дэррил Черни на акции Earth First! в поддержку «Лета Редвуда»

Признаки того, что нападение на меня было женоненавистническим и политическим, были заранее. Например, в одной из угроз нас описывали как «шлюх, лесбиянок и членов N. O. W. (National Organization for Women — Национальная Организация для Женщин — прим. ttw)». Но вскоре после взрыва я получила письмо, которое не оставило никаких сомнений. Оно было подписано неким «Мстителем Господа», который брал на себя ответственность за взрыв. В нем подробно описывалась бомба и леденящей душу прозой объяснялось, почему «Мститель Господа» хочет моей смерти. Его возмущало не только мое «язычество» и защита леса — он также вспомнил защиту клиники аборт, которую я вела много лет назад:

“Я видел, как пламя Сатаны вырвалось из ее уст, ее глаз и ушей, навсегда доказав, что это была неблагочестивая женщина, не была Руфь, исполненная послушания, чтобы произвести детей Адама по всему миру, как это было угодно Богу. “Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. (Тимофею 2: 1)”».

Пока я лежала в госпитале опустошенная, распространялась и другая мизогинная литература с ненавистью ко мне. Хуже всего было от Сахарского клуба (Sahara Club),

антиэкологической группы, которая написала в своем бюллетене:

“ «Бомбите эту промежность! Джуди Бари, первая летучая мышь на Земле, которая взорвала себя на полпути в ад и обратно, перевозя бомбу в своем субару, провела пресс-конференцию в Сан-Франциско. ...Бари, которой оторвало промежность, больше никогда не сможет размножаться. Мы просто пытаемся выяснить, кто вызвался бы оплодотворить ее, если б она была цела. Последнее, что мы слышали, — это как Джуди и ее друзья надували губы и зализывали свои раны».

А тем временем в лесу Редвуда лето продолжалось без меня. До взрыва я была одной из очень немногих женщин, которые взяли на себя выдающуюся руководящую роль в Earth First!. Но после него именно женщины поднялись, чтобы занять мое место — и заняли 3/4 руководящего состава. Это было летом первой волны феминизации EF!. Наши прошлые локальные акции привлекли не более 150 участников. В этом году прибыли 3000 человек, блокируя лесозаготовительные операции и маршируя по городам в демонстрациях, напоминающих антирасистские на юге. Несмотря на невероятное напряжение и провокацию, несмотря на жестокое насилие, совершенное надо мной, Earth First! поддерживали наше присутствие и наше ненасилие в течение всего лета.

Будучи первой акцией женщин «Лето Редвуда» никогда не получало того уважения, которого оно заслуживает от старой гвардии EF!, хотя глубоко повлияло на защиту региона секвойи. Оно привлекло внимание национальных и международных кругов к проблеме уничтожения древнего леса. 2000-летние деревья из Headwaters Forest, на которые Earth First! пролила свет, сейчас сохраняются во многом благодаря нашим действиям. Наследие нашей принципиальной и ненасильственной позиции летом в Редвуде снискало нам уважение в сообществах и позволило развивать местное движение. Наша группа, недавно переименованная в Ecotopia Earth First!, — вероятно, единственная по-настоящему гендерно сбалансированное сообщество, с которым я когда-либо работала, — теперь в равной степени возглавляется сильными женщинами и профеминистами-мужчинами.

Думаю, что причиной насилия в мою сторону были не только мои слова, но и пол. Недавно я была на семинаре в Теннесси, посвященном насилию и харассменту в экологическом движении. В кругу было 32 человека, приехавших со всей страны. Когда все по очереди рассказывали о себе, я была поражена, что самые серьезные акты насилия были совершены в отношении женщин. И, конечно, это не удивительно. Потому что именно ненависть к женскому началу, что есть ненависть к жизни, способствовала разрушению планеты. Именно сила женщин способна восстановить баланс, необходимый нам для выживания.

Версия #1

Зверобой создал 18 апреля 2025 20:07:35

Зверобой обновил 18 апреля 2025 20:13:15